

ЭКСКЛЮЗИВ

© Евгений Рухманов

Приездом звёзд эпохи диско, мода на которое держится в стране уже не один десяток лет, Магнитогорск обязан строителям, делающим на свой профессиональный праздник горожанам такой подарок. В этом году к нам приехал Fancy, который после пресс-конференции согласился на эксклюзивное интервью для «Магнитогорского металла».

— В одной из статей прочла, что в девяносто пятом году в Будапеште у вас был концерт с Майклом Джексоном, на котором он даже сделал вам предложение о совместном проекте в будущем. Удалось?

— У нас с Майклом получилось только одно дело. Есть такое шоу «Зигфрид и Рой» в Лас-Вегасе, которое много лет было признано лучшим в мире. Эти два немца, мои приятели, делают потрясающие иллюзионистские представления с участием тигров и львов. Майкл Джексон был их страстным фанатом и много-много раз приезжал посмотреть шоу. Однажды он привёз Зигфриду и Рою в подарок песню — гимн, который те тут же вставили во все свои представления. Это было монументально и очень красиво: в начале или в середине шоу на сцену поднимались тридцать девушек в роскошных костюмах с огромными барабанами — бум-бам.

На концерте в Будапеште, куда Майкл приехал в рамках мирового турне из Бухареста, я сказал Майклу, что Зигфрид и Рой с удовольствием используют

Fancy: жизнь в стиле диско

Настоящая популярность пришла к нему поздно — в 38 лет, но с тех пор не уходит

его подарком. Разговорились и пошли в магазинчик музыкальной продукции. Представляете, в каком шоке были люди: сам Майкл Джексон с одним охранником, я, промоутер тура и фотограф. В те времена не было цифровых фотоаппаратов, Интернета — и Майкл всегда возил с собой фотоаппарат. Вообще он очень скромный человек, даже стеснительный. Планы у нас действительно были, в частности, на шоу Зигфрида и Рою. Майкл разрешил мне переделать гимн шоу на свой лад. Но потом произошло несчастье с Роем, когда тигр, схватил его, как своего котёнка, за загривок и уволок с арены, при этом порвал Рою горло и сделал инвалидом. А потом

— Как люди испытали шок в девяносто пятом, увидев Джексона в музыкальном магазине, так и мы испытали шок в прошлом году в Мюнхене, когда на станции метро «Главный железно-дорожный вокзал» в Хауптбанхофе встретили Fancy: в кожаном пиджаке и жёлтых ботинках.

— Да, я иногда пользуюсь общественным транспортом. Хотя стараюсь этого не делать, поскольку не всегда ситуация, когда тебя узнают, бывает приятной. Хотя, в целом рад встрече с поклонниками в

общественных местах. Однажды в ресторане пятеро турецких парней узнали меня, стали привлекать внимание, фотографироваться... Я быстренько слинял от них. На станции, где вы видели меня, я, скорее всего, пересаживался на поезд в Вену или прямой до нашего известного мюнхенского озера. Но больше тем поездом не пользуюсь: как-то во время Октоберфеста в него вошла молодёжь в баварских нарядах. Парни навеселе узнали меня, подскочили, начали фотографироваться...

Поезд прямой, едет без остановок — и полчаса я вынужден был их развлекать (Смеётся).

— Ещё одно громкое имя, связанное с вами — британская группа Pet Shop Boys.

— Для них я сделал два ремикса, и в этом виде песни стали для ребят более удачными.

— В России популярная музыка считается низким жанром, и певцы, стесняясь своей принадлежности к ней, заявляют, что вынуждены петь это на потребу, а на самом деле любят рок и классику. Есть ли такое отношение к попсе в Европе, мире?

— (Долго не понимает перевод, а поняв, сильно удивля-

ется). Впервые слышу такое! В Германии популярные певцы и композиторы — очень уважаемые люди и не то что не стыдятся своего творчества — они гордятся тем, что делают. Я в шоке от ваших слов, потому что знаю, что и в России люди обожают популярную музыку. Какая разница, какой жанр, если мелодия красива, её любят и в попсовый, и в роковой обработке.

— Кстати, о мелодиях: не приходило ли вам в голову, что популярность ретро-музыки в наши дни обусловлена конечностью мелодий? Всего семь нот основных и пять дополнительных — всё уже создано, и к самому красивому стали возвращаться, не ожидая ничего более-менее приличного современного?

— Понимаю вас. Стиль восьмидесятых — это нечто особое, что затронуло не только Россию и Европу, но и весь мир. В разных странах особой популярностью пользовались разные мои хиты, но меня знали и любили в СССР, Испании и других странах Европы, Америке, Мексике, Китае и даже Вьетнаме. То, что написано в восьмидесятые, уже не повторить, это были лучшие

годы для красивой мелодики. В погоне за молодым слушателем многие исполнители диско пытаются переделать свои песни в новом стиле, но фанатам это не нравится — они хотят слышать оригинальные версии. С другой стороны, многие молодые исполнители пытаются написать песни в стиле восьмидесятых — но у них не получается, современность всё равно «лезет» наружу.

— Творя в восьмидесятые, предполагали, что у песен ваших и ваших коллег будет такая долгая жизнь?

— (Смеётся). Да что вы! Всегда был уверен, что живёт песня всего несколько лет, и от силы в девяностые стиль диско закончится. И так оно и было, когда на смену диско пришло техно, а мелодике сменили бешеные ритмы. Но прошло несколько лет — и любовь к нашим песням снова возродилась. И с каждым годом усиливается. Думаю, их любят не только за красоту мелодики, но и за доброту, свет. Не хватает добра в нашей жизни — хочется черпать её хотя бы в песнях.

— То, что в Советском Союзе обожали диско, вы, разумеется, знали. Но впустили вас в страну только в девяностые. Чувствовали победу, когда открылся «железный занавес»?

— Конечно! СССР всегда был

страной-загадкой, страной-сказкой, и открытки с красивой Красной площадью были очень модными. Мы все хотели приехать и посмотреть на людей: что они любят, чем живут, было интересно, почему музыка капиталистического запада полюбилась строителям социализма. Впервые приехал в Россию в девяносто пятом — и влюбился в неё. И все мои коллеги очень рады приезжать к вам на концерты. Недавно в Мюнхене был концерт с Си Си Кетч, и я говорил об этом с её отцом Питером Мюллером. Сама она из Бельгии, но сейчас живёт в Испании и, насколько я слышал, получает совместный проект с Газебо — итальянским диско-певцом. Пока это только планы, но, дай бог, всё получится.

— В своей книге «Сила мысли» вы утверждаете, что одной только мыслью можно сделать мир лучше. Вам это подвластно?

— (Улыбается). Немного не так. Мы с Зигфридом и Роем написали книгу «Жемчужины мудрости», «Сила мысли» — черновой вариант названия. Сейчас немного переделали её и выпускаем буквально через четыре недели — в сентябре. А в следующем году, к юбилею, планирую, кроме диска с неизданными песнями, издать автобиографическую книгу, которую у меня давно просят поклонники, потому что действительно информации обо мне не так много. Так что работы предостаточно. Перевод книги уже заказан в нескольких странах, надеюсь, выйдет она и на русском языке.

Рита Давлетшина